

Самарский государственный социально-педагогический университет
Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва
Самарское археологическое общество

**XXI УРАЛЬСКОЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ,**
посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой
и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева

Материалы Всероссийской научной конференции
с международным участием

8-11 октября 2018 г.

Самара
2018

УДК 902(470.5)(091)(063)

ББК 63.48(235.55)я431

А 874

XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Самара: Изд-во СГСПУ, 2018. 364 с., илл.

Редакционная коллегия:

д.и.н. А.А. Выборнов (председатель редколлегии), к.и.н. К.М. Андреев, Ю.И. Колев,
А.Ф. Кочкина, к.и.н. П.Ф. Кузнецов, к.и.н. В.Н. Мышкин, к.и.н. Д.А. Сташенков, к.и.н. М.А. Турецкий

Рецензенты: д.и.н. А.М. Белавин, д.и.н. В.В. Ставицкий

ISBN 978-5-91867-172-6

В сборнике публикуются материалы XXI Уральского археологического совещания – Всероссийской научной конференции с международным участием, состоявшейся 8–11 октября 2018 г. в г. Самаре. В статьях представлен широкий спектр научных исследований, проводимых учеными Урала, Поволжья, ближнего и дальнего зарубежья по выявлению, изучению и сохранению объектов археологического наследия.

Издание предназначено для археологов, историков, специалистов естественнонаучных дисциплин и всех, кто интересуется археологией Урало-Поволжского региона.

Макет обложки – Л.Ю. Николаева

Изображения на обложке:

Голова утки. Кость. V тыс. до н.э. Могильник Екатериновский мыс. Погребение 44.

Навершие булав. Камень. V тыс. до н.э. Могильник Екатериновский мыс. Погребение 45.

Сборник издан в рамках проекта №33.1907.2017/ПЧ Государственного задания Министерства образования и науки РФ «Традиционные и инновационные модели развития древнего населения Поволжья».

Представленные в сборнике материалы публикуются в авторском варианте с незначительной редакторской правкой.

ISBN 978-5-91867-172-6

© Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018

© Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина 2018

© Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, 2018

© Самарское археологическое общество, 2018

раннего железного века (первая половина – середина I тыс. н. э.) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань.

Перескоков М.Л., 2014. Культурно-хронологический горизонт Тураево-Кудаш: теоретический аспект // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Том II. Казань: Отечество. С. 378–381.

Перескоков М.Л., 2015. Керамические комплексы памятников финала раннего железного века в Пермском Прикамье // Вестник Пермского университета. Серия История. Вып. 1(28). С. 99–113.

Перескоков М.Л., 2017. Курган с воинским погребением V в. на могильнике Кала-Урын // Вестник Пермского университета. Серия: История. №1 (36). С. 84–97.

Перескоков М.Л., 2016. Некоторые итоги изучения хозяйства населения гляденовской культуры Пермского Прикамья // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание): Материалы Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Ижевск: Институт компьютерных исследований. С. 175–178.

Перескоков М.Л., Доткин К.В., 2015. Керамика погребальных комплексов позднегляденовского времени Мулянской территории (по материалам исследований 2013–2014 гг.) // АрхЛаб. Известия археологической лаборатории Башкирского государственного университета. Вып. 1 / Отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ. С. 49–59.

КАРА-АБЫЗСКОЕ ГОРОДИЩЕ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРЕДУРАЛЬЕ: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

© 2018 А.С. Проценко

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ «Культурно-исторические процессы и изменения природно-климатических условий в эпоху раннего железа в лесостепном Предуралье». Проект №17-11-02001.

Аннотация. Одной из фундаментальных задач, стоящих перед исследователями на сегодняшний день, является публикация материалов опорных памятников археологических культур. Данная работа вводит в научный оборот материалы, полученные в ходе рекогносцировочных работ на Кара-Абызском городище в 2017 г.

Ключевые слова: рекогносцировочные исследования, р. Белая, лесостепное Предуралье.

Работа посвящена анализу новых материалов, полученных в ходе исследований в 2017 г., опорного поселенческого памятника раннего железного века лесостепной зоны Южного Урала, относящегося к одному из самых ярких этнических образований Предуралья – кара-абызской археологической культуре. Носители этой культуры занимали не очень протяженные территории в среднем течении р. Белой, но сумели при этом оставить один из самых крупных могильников в Восточной Европе – Охлебининский, вблизи которого выявлено еще несколько больших некрополей (Шиповский, Биктимировский, и др.) (Проценко, 2017. С. 127).

Кара-Абызское городище расположено в 30 км от г. Уфы (Благовещенский район Республики Башкортостан) на высоком мысу коренной террасы правого берега р. Белой (высотой около 40 м), в 0,8 км к СЗ от северной окраины нежилой д. Городок (ныне коллективные сады «Энергетик») и в 3,9 км к западу от поворота с автотрассы Уфа–Благовещенск на коллективные сады «Энергетик». Археологические раскопки на городище были проведены А.В. Шмидтом (Шмидт, 1929) и В.А. Ивановым (Иванов, 1978).

Рекогносцировочные исследования 2017 г. явились продолжением работ, начатых в 2015 г., целью которых было установление границы распространения культурного слоя за пределами укрепленной линии (в юго-восточной части памятника). В 2017 г. исследования производились с целью установления северной (северо-восточной) границы памятника.

Основные результаты исследований.

На исследуемой площадке, было заложено шесть рекогносцировочных шурфов, в трех из которых был археологический материал. Стратиграфия во всех шурфах практически однотипная: дерн, под ним залегал слой гумуса, пронизанный корнями растений и материк (светло-коричневая глина).

Если в юго-восточной части памятника характерной чертой культурного слоя являлась высокая насыщенность керамическим и археозоологическим материалом (Проценко, Сатаев, 2016), то в северо-восточной части археозоологический материал полностью отсутствовал.

В шурфах №1, 2 культурный слой был насыщен керамическим материалом (фрагментами лепной глиняной керамики), глубина залегания составляет 0,1–0,3 м. Общая глубина шурфов составляет 0,3–0,8 м от современной поверхности. Распределение керамического материала по шурфам неравномерно. Наибольшее количество керамики происходит из шурфа №2 – 44 фрагмента. В шурфе №1 керамический материал представлен меньше – 18 фр., несмотря на наличие подъемного материала на месте заложения шурфа №5 (6 фр.), в самом шурфе никаких артефактов не обнаружено. Керамический материал представлен фрагментами от круглодонных сосудов в виде чаш или горшков с широким горлом и раздутым туловом, содержащими примесь дробленой раковины или песка в тесте, хорошего кострового обжига. Орнамент на кара-абызской керамике всегда расположен по верхней части сосудов – на шейке или плечиках. В подавляющем большинстве это поясок круглых ямок, иногда ямки заменены глубокими насечками. Керамический комплекс можно считать классическим для данной культуры, который фиксируется и на других реперных поселенческих памятниках. Необходимо отметить и полную идентичность керамического материала, который был получен в ходе исследований 2015 г. (Проценко, Заикина, 2018).

В ходе исследований получено восемь индивидуальных находок. В непосредственной близости от места заложки шурфа №1 на обрывистом склоне террасы были найдены: глиняное пряслице, изготовленное из стенки лепного сосуда, в форме диска уплощенно-овального сечения (Рис. 1, 2) и трехгранный, втульчатый бронзовый наконечник стрелы (Рис. 1, 3). Из шурфа №1 происходит костяная

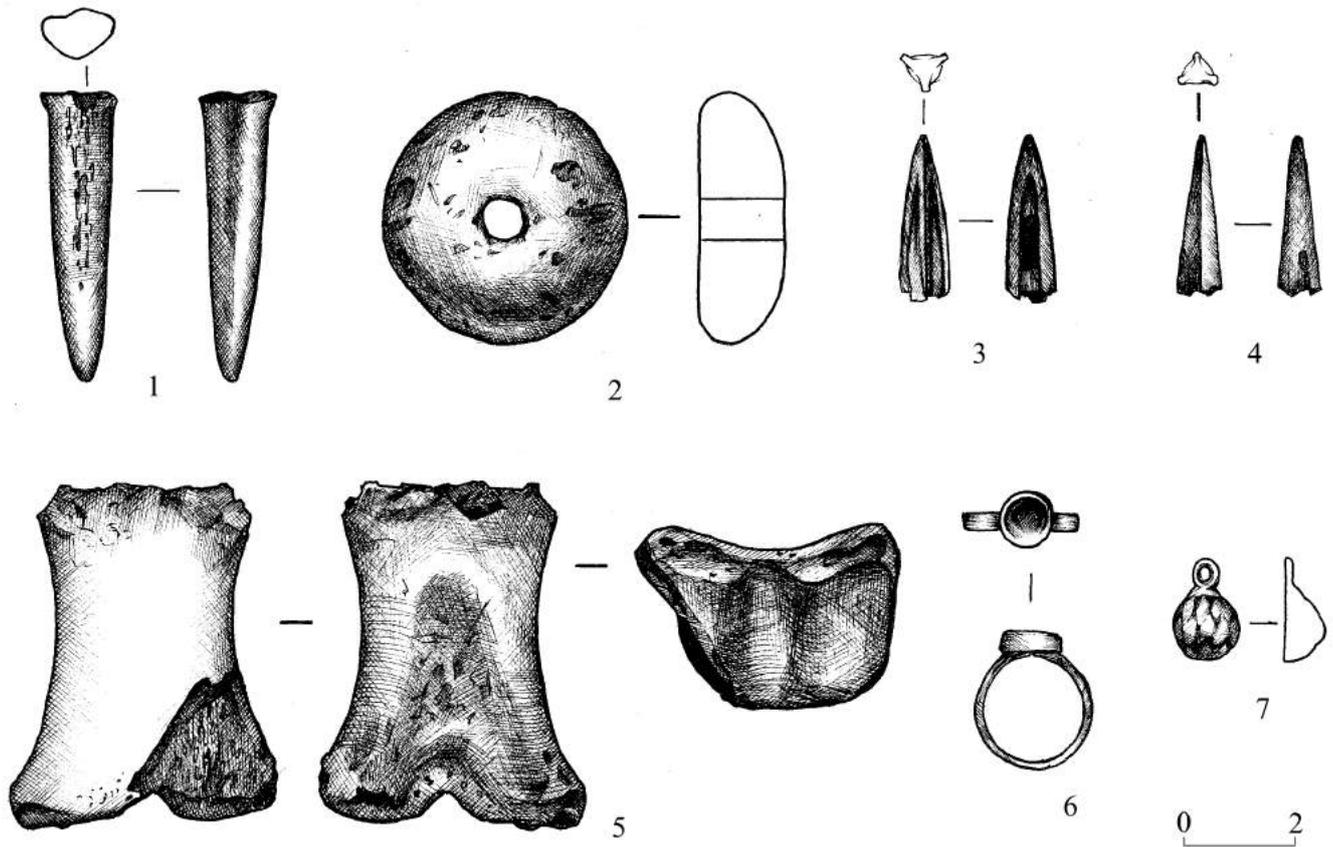

Рис. 1. Индивидуальные находки, полученные в ходе рекогносцировочных исследований в 2017 г.

рукоять от ножа (Рис. 1, 5) и еще один экземпляр трехгранного, втульчатого бронзового наконечника стрелы (Рис. 1, 4); из шурфа №2 – костяное изделие с хорошо отполированной поверхностью (Рис. 1, 1) и серебряное (?) кольцо с овальным щитком (Рис. 1, 6). Из шурфа №3 происходят: бронзовая подвеска-бубенчик с рельефным орнаментом (Рис. 1, 7) и железный нож.

Датирующим материалом являются бронзовые втульчатые наконечники стрел, которые соответствует типу С-50, по С.В. Кузьминых, – наконечники со сводчатым и треугольным пером с лопастью, опущенными ниже втулки шипами. В VI–V вв. до н. э. фиксируется появление наконечников данного типа у ананьинцев, на V в. до н. э. приходится пик их использования на Каме, причем употребляются исключительно экземпляры со сводчатым пером. Наконечники IV–III вв. до н. э. более грубые, с нечетким разделением втулки и лопастей, с более узкой «базой», они в основном представлены в кара-абызских памятниках (Кузьминых, 1983. С. 110).

Таким образом, большая часть материала (весь керамический комплекс, пряслице, костяные изделия и наконечники стрел) относится к кара-абызской археологической культуре раннего железного века Башкирского Предуралья.

Необходимо отметить, что в результате исследований 2017 г. получены находки позднего средневековья. Кольцо с овальным щитком из шурфа №2, аналогичная находка зафиксирована на городище Уфа-II в 2009 г. и, по мнению авторов, относится к чияликскому слою городища (XII–

XIV вв.) (Мажитов и др., 2011. С. 50. Рис. 143). Бронзовая подвеска-бубенчик с рельефным орнаментом из шурфа №3 имеет многочисленные аналогии в культуре «поздних кочевников» в Башкирии и датируется Н.А. Мажитовым XII–XIII вв. (Археология СССР, 1981. С. 222, 267. Рис. 90: 8), железный нож полученный из данного шурфа, скорее всего, также относится к вышеуказанному периоду времени.

Интересен тот факт, что на исследуемой территории зафиксированы поздние индивидуальные находки, а керамических материалов эпохи средневековья не обнаружено, несмотря на то, что на укрепленной площадке городища они представлены керамикой бахмутинской и чияликской культуры (Проценко, 2016. С. 180).

Таким образом, в древнейшую эпоху городища укрепленная площадка, как бы «кремль», была окружена широким кольцом жилой местности, которую можно условно назвать «предместьями». Если рекогносцировочные исследования в 2015 г. позволили достаточно четко оконтурить границу одного из таких «предместьев» (Проценко, 2017. С. 131. Рис. 1), то работы 2017 г. показали, что культурный слой в северной (северо-восточной) части за укрепленной линией городища четко не локализуется. Возможно, данное обстоятельство объясняется активной хозяйственной деятельностью человека. Так, еще в 1928 г. площадка городища и прилегающая территория была занята хутором и пашней гражданина Новичкова, возведшего на ней несколько построек. Постройки и пашни имели здесь место и в более раннее время: сохранились, в частности, следы бывшего омшаника (Шмидт, 1929. С. 6).

ЛИТЕРАТУРА

Иванов В.А., 1978. Исследования памятников на правобережье р. Белой // АО 1977 года. М.: Наука. С. 174–175.

Кузьминых С.В., 1983. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука. 257 с.

Проценко А.С., 2016. Стратиграфия керамики кара-абызской культуры (по материалам городища Кара-Абыз) // Археологическое наследие Урала: от первых открытий к фундаментальному научному знанию (XX Уральское археологическое совещание). Ижевск: Институт компьютерных исследований. С. 178–181.

Проценко А.С., Сатаев Р.М., 2016. К вопросу об основах жизнеобеспечения носителей кара-абызской археологической культуры // Вестник Томского государственного университета. История. №6(44). С. 125–133.

Проценко А.С., 2017. Некоторые итоги изучения Кара-

Абызского городища (по материалам рекогносцировочных работ 2015 г.) // Археология Евразийских степей. №4. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость». С. 127–133.

Проценко А.С., Заикина Н.А., 2018. Керамический комплекс городища Кара-Абыз (по материалам рекогносцировочных работ 2015 г.) // Молодая археология Урала и Поволжья. Уфа: Изд-во БГПУ. С. 58–67.

Шмидт А.В., 1929. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии наук (Предварительный отчет о работах 1928 г.) // Хозяйство Башкирии. №8–9. Уфа. С. 1–28.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ШИПОВСКОГО ГОРОДИЩА В ЛЕСОСТЕПИ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ

© 2018 Н.С. Савельев, Р.Г. Курманов, Р.Р. Сулейманов

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и ФФИ АН РБ проект 17–11–02001 «а(р)»

Аннотация. Показаны первые результаты археологических, палинологических и палеопочвоведческих исследований Шиповского городища кара-абызской культуры. На основе совмещения данных по опорному стратиграфическому разрезу 2017 г. подтверждается и детализируется вывод о значительном усущении лесостепи Южного Приуралья во второй половине IV – II в. до н. э. и его сильном воздействии на этнокультурный состав и хозяйство оседлого лесостепного населения.

Ключевые слова: скифо-сарматское время, кара-абызская культура, палинология, палеопочвоведение.

Одним из несомненных успехов археологии Южного Приуралья второй половины XX века стало выделение самостоятельной и очень яркой кара-абызской культуры, занимавшей во второй половине I тыс. до н. э. – первых веках I тыс. н. э. узкую полосу лесостепи по правобережью среднего течения р. Белая. Парадоксальность этого культурного образования – в весомом (более 400 км) территориальном отрыве от Прикамья и Среднего Поволжья, откуда различные группы постмаклашеевского и ананьинского населения и начали проникновение на юго-восток, проживания на границе с кочевым миром и установлении тесных связей с ним (Овсянников, 2009; Савельев, 2010), что в итоге привело к всплеску сарматизации всех сторон жизни носителей кара-абызской культуры (Савельев, 2014). Долгое время понимание причин произошедшего отсутствовало, объяснения всех этих явлений не выходили за пределы самых общих предположений (см. напр.: Проценко, Сатаев, 2016. С. 127–128) или строились на косвенных наблюдениях. Начатые в последние годы естественнонаучные исследования (Данукалова и др., 2004; Сулейманов, Овсянников, 2011) и их корреляция с археологическими данными (Савельев и др., 2017) показывают пути решения накопившихся вопросов.

В 2017 году был начат сбор палеопочвенных и спорово-пыльцевых образцов с кара-абызских поселений с наиболее мощным и информативным культурным слоем. Среди ряда других объектов исследования проводились и на Шиповское городище – одном из ключевых памятников кара-абызской культуры, на котором фиксируется непосредственный контакт и смешение оседлого и кочевого компонентов (Савельев, 2009), на некрополе которого, в значительной степени состоящем из курганов, четко прослеживаются остаточные черты погребальной обрядности раннего этапа прохоровской (раннесарматской) культуры степей Южного Урала (Овсянников и др., 2007. С. 80–82; Савельев, 2008).

При поиске ненарушенных участков культурного слоя за пределами садового массива, занимающего всю территорию самого городища, в лесу был выявлен ранее неизвестный мысовидный выступ, перекрытый тройной линией валов и рвов – цитадель городища. Из четырех разведочных шурфов два (№№1–2) были заложены на цитадели, один (№3) – на ровной напольной площадке и еще один (№4) – в 100 м к северу от линии фортификаций, на «посаде» городища. Глубина шурфов 1–3 составила 0,45–0,64 м. По шурфам 1 и 2 установлено, что основной культурный слой на цитадели относится к первой половине – середине I тыс. н. э. В эпоху раннего железа эта площадка была слабо заселена, находки представлены керамикой развитого этапа кара-абызской культуры и единичными фрагментами, относящимися к гафурийскому культурному комплексу. Шурф 3 показал отсутствие более поздних инородных включений и нахождение в верхней части культурного слоя керамики убаларского типа. На этом фоне своей яркостью и научной значимостью выделяется шурф 4.

Шурф расположен в юго-западной части городища, немного севернее раскопа 1972 года, на месте участка сборов №3 подъемного материала 2008 года (Савельев, 2009. Рис. 1). Приурочен к распаханной поверхности склона большого пологого (диаметр около 30 м, высота 1,3 м) холма, вершина которого на окружающем черном фоне выделяется желто-белесым цветом. Размеры шурфа 1×1 м, глубина 1,6 м (до материка – 1,3–1,45 м), разбирался условными горизонтами мощностью 0,15 м. Отбор проб на палинологический анализ (12) велся через 10 см, по северной стенке, на анализ почвы (5) – по литологическим слоям. Находки немногочисленны, в основном представлены фрагментами керамики (54) и колотыми костями животных (128).

Стратиграфическое распределение находок¹ в комплексе с данными по почвам (карбонаты, гумус, валовый фосфор, азот щелочногидролизумый) и спорово-пыль-